

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44
М14

Жасмин Майер
ИДЕАЛЬНЫЙ МЕРЗАВЕЦ

Майер, Жасмин.
М14 Идеальный мерзавец : [роман] / Жасмин Майер. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 352 с. — (Рискуй ради любви).

ISBN 978-5-17-123070-8

Я Марк Бестужев — нежеланный гость на любой свадьбе. И если вы увидите меня среди гостей, знайте: вместо фальшивых тостов и заверений в вечной любви вас ждет незабываемое шоу «Как Марк Бестужев разоблачает невесту». Они могут напялить белое платье и строить невинные глазки, могут обещать хранить верность до гроба, но меня не обманешь. Все они одинаковые. Все до единой, а свадьбы, на которых я бываю, всегда заканчиваются одним неутешительным финалом. Но так было, пока я не познакомился с Верой... И после одной ночи для такого мерзавца, как я, все пошло наперекосяк. Я Марк Бестужев, и это моя история.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44

ISBN 978-5-17-123070-8

Copyright © Жасмин Майер, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

Марк

Все они шлюхи.

Меня не было бы на этой свадьбе, если бы дела обстояли иначе. Пока невеста снимает подвязку, влюбленный жених пожирает глазами обнажившееся бедро. Почти идиллия, но всего три дня назад эта девушка спала со мной.

Стою вместе с холостяками в середине зала и перехватываю взгляд невесты в тот миг, когда кружевная полоска медленно скользит по гладкой коже. Мы с девушкой обмениваемся взглядами. Неделю назад я целовал ее так, что она кричала от восторга. Сейчас невеста улыбается и светится от счастья: наконец-то захмутила очередного болвана, который по-настоящему ее любит, иначе зачем согласился на всю эту мишуру и балаган?

Все бабы — шлюхи. Белое платье — символ невинности, громкие речи о верности, семье и чести, — все это ложь. Ненавижу свадьбы, хотя хожу на них регулярно.

Соблазнительно покачиваясь под музыку, невеста поднимает подвязку над головой и затем бросает.

Разумеется, прямо мне в руки. Это такой игривый подарок, чтобы я помнил о счастье, которое упустил. Знала бы она, что мне плевать.

Кручу подвязку на пальце и демонстративно нюхаю кружева, чем привожу в восторг толпу пьяных гостей. Невеста хохочет, заливаясь краской. Какая стеснительная, а ведь с моим членом во рту такой не была.

А что такого, верно? Залуже был оплачен, свадебное платье подшили, а олух-жених давно взят в оборот. Сколько раз ему за вечер повторяли о том, как ему невероятно повезло? Да здравствует самообман!

Свадьбы — всемирный бабский заговор. Нормальный мужчина не даст себя захомутать добровольно, и женщины это знают. Они не против переспать, но их ставки выше. Нужен кто-то, кто будет кормить и оплачивать элитные школы детям, которые будут вылитая красавица-мамочка.

Праздник продолжается. Невесте подают букет, а в центр зала на смену холостякам приглашают подружек. Они еще не смогли продать за отличную цену то, что у них между ног.

Сначала эти девушки будут спать с тобой, вытворяя в кровати чудеса эквилибристики. Но это до поры до времени. Подсядешь? Будь добр шубку. Продолжаешь получать удовольствие? Свози куда-нибудь. Хочешь завоевать меня? Тогда неси колечко, милый.

Шлюхи. Кто заплатит больше, тот их и получит.

Пора уходить. Я видел достаточно.

Достаю из внутреннего кармана пачку фоток. Хорошо иметь принтер. Ни в одном фотоателье я не распечатал бы такие снимки.

Все так боятся компрометирующих кадров в соцсетях и не думают, что старые добрые гляцевые десять на пятнадцать по-прежнему могут стать страшным оружием.

«Ты ведь их уничтожишь?» — шептала девушка, когда я достал телефон.

Я удалил кадры на ее глазах, но перед этим одним движением пальца отправил на печать на домашнем принтере.

Скрепляю фотографии кружевной подвязкой. Пересекаю зал и поднимаюсь на подиум, где стоит жених в костюме в тон платья оттенка слоновой кости и малиновой рубашке под цвет ее туфель. В петлице замечаю цветок — наверняка ее любимый, — а парень даже не знает его названия. Все для нее: ресторан, украшения, праздник. Радуйся, дорогая, ты подняла цену очень высоко.

— Поздравляю.

Жених с фальшивой улыбкой пожимает руку, хотя даже не знает моего имени. Интуиция подсказывает, что он уже привык за этот вечер. Большая часть зала набита родственниками именно со стороны невесты. Всех позвали, чтобы увидели, как дорого продали их кровиночку. Мужчины же должны расплачиваться за секс.

— Это тебе, — протягиваю жениху фотографии. — Подарок.

Сначала он видит только подвязку и тушует ее. Я же немедленно покидаю зал через стеклянные двери и иду на парковку.

Сейчас олух-жених стащит кружева с гляцевых фоток и увидит благоверную в пикантных позах.

Все они шлюхи, чувак. И твоя — не исключение.

Через приоткрытое водительское окно слышу истошный женский визг и звон бьющейся посуды.

Не стоит благодарностей.

Одна из бутылок летит в капот, а перед фарами появляется белое облако. Лицо невесты пылает гневом, крашенные губы кривятся.

— Мерзавец! — визжит она. — Долбаный козел!
Жму на клаксон, но она не перестает кричать и колотит капот кулаками.

— Уймись, ряженая! — кричу в окно. — Уйди с дороги! Перееду и не замечу.

Гости уже высыпали из ресторана. Внутри здания матом орет жених, а его кто-то успокаивает.

— Я отомщу тебе за это, — кривит красные губы невеста. — Вот увидишь. Однажды ты женишься, а я буду рядом.

— Ошибаешься, — смеюсь в голос. — Ноги моей возле алтаря не будет, а теперь — прочь с дороги!

В подтверждение слов нажимаю на газ, девушка с визгом отскакивает в сторону, падая на газон у обочины дороги. Она ревет, размазывая тушь по лицу, и проклиняет меня последними словами.

Срываюсь с места и выжимаю газ до упора. Мое дело сделано. Снова. Все свадьбы, на которых я бываю, всегда заканчиваются одинаково. Я разрушаю браки. И сам никогда не женюсь, потому что все девушки одинаковые.

Все до единой.

ГЛАВА 2

Вера

Цернувшись, аэроэкспресс остановился. Пора выходить, а у меня на руках до сих пор нет билетов.

Крепче перехватив ляжку переброшенной через плечо сумки, я прижала телефон к уху.

— Неаполь? Милан? Кипр? Лазурный берег? Куда, черт возьми? — зевнула в трубке Зоя. — Выбирай, Вера. Судя по шуму, ты уже вошла в аэропорт.

Думай, Вера, думай. Города — это жара и пыльные улицы, а не только прекрасные места, в которых я всегда мечтала побывать. Не хочу навсегда испортить впечатление о стране, да и не до экскурсий.

В глазах снова защипало. Так, Вера, держись. Окажешься за тридевять земель, запрешься в номере, тогда дашь волю слезам.

— Вера? — снова напомнила о себе Зоя. — Шопинг, экскурсии или пляж?

Подруга работала в турагентстве — хоть в чем-то повезло. Терпеть мои заскоки и ночной звонок чужой человек не стал бы.

Надо решаться.

Во-первых, отсутствие шопинга. Этот полет — моя последняя блажь. Дальше буду экономить каждую копейку. Во-вторых, никаких шумных и людных мест, на это просто не хватит сил.

Наверное, море — самый правильный выбор. Спокойная синяя гладь, на которую буду смотреть часами и пустой берег, где можно рыдать и выть в голос от боли.

— Море. Не самое людное место, да, Зоя?

— Кипр, — уверенно ответила подруга. — Вечная сиеста и полно городских пляжей. Только это немного дороже, чем мы планировали.

Что ж... Гулять так гулять.

— Когда самолет?

Какое-то время я слушала только треск клавиатуры.

— Два билета еще осталось! Все, один из них твой! Не представляешь, как тебе повезло.

Да уж, «повезло». Я одна в аэропорту посреди ночи, и у меня только ручная кладь, в которую, почти не глядя, побросала подвернувшиеся под руку вещи. Если так будет везти все оставшееся время, это будут паршивые каникулы.

— Так, — продолжает Зоя через динамик, — рейс через три часа. Уверена, что жилье найдешь? Может, все-таки через знакомую? Есть у меня одна коллега...

Часы в зале регистрации показывали четверть второго.

— Спасибо, Зоя, не надо. Пока буду ждать, что-нибудь на «Букинге» найду.

— Ну, как хочешь. Дай знать, когда долетишь и за-селишься. Договорились?

— Да, спасибо еще раз.

— Да все в порядке, подруга. И у меня могла бы пожить. Ничего, что у меня сестра с детьми в гостях, потеснились бы! Вместе веселей.

— Спасибо, Зоя.

— Жаль, что не передумала, Верунь. Легкой дороги!

Регистрацию на рейс еще не объявляли. Я нашла свободное кресло и села в него. Аккуратно сняла с плеча тяжелую сумку, поставила на колени и обхватила ее руками.

Одна среди ночи в аэропорту. Не таким я представляла долгожданный отпуск, на который столько откладывала.

В носу опять защипало. Сделай глубокий вдох, утонуть в жалости к себе всегда успеешь.

Потянулась за телефоном, проверила заряд. Должно хватить. Итак. Нашла в почте электронный билет на самолет. Конечное место — Ларнака.

Давай, Гугл, не подведи. Хоть посмотри, куда Зоя меня отправила.

* * *

Заряд телефона стремительно уменьшался, а я так и не нашла свободных квартир. В разгар сентября на Кипре начинался «бархатный сезон», и, судя по всему, сознательные туристы подготовились к нему заранее. Редкие свободные номера в шикарных отелях стоили в два-три раза дороже, чем апартаменты. Все квартиры, которые предлагал сайт по аренде недвижимости, были заняты.

Оглянуться не успела, как объявили регистрацию на рейс. Кажется, у меня были все шансы просидеть неделю на берегу моря без крыши над головой. Надеюсь, будет хотя бы тепло.

Очередь к стойкам регистрации выстроилась мгновенно. А ведь сколько просидела в аэропорту до этого!

Стоя в очереди, продолжила искать жилье. Почти сдавшись, едва не забронировала дорогуций люкс, но настал мой черед регистрироваться. Ладно, может быть, это знак не спускать деньги почему зря.

— Багаж? — спросила девушка за стойкой.

— Только ручная кладь. — Я показала на сумку.

Работница кивнула, вбила данные и протянула талон на посадку.

Впереди ждал паспортный контроль. Я же каждую свободную минуту «терзала» Гугл. Поисковик держался точь-в-точь как партизан на допросе и выдавать хорошие варианты не собирался.

— Черт бы всех побрал! — Я безнадежно выдохнула, убирая телефон.

— Полностью согласен, — откликнулся рядом стоящий мужчина.

Я вздрогнула и подняла глаза. Впереди опять выросла очередь. Даже паспорта проверяли так медленно, словно каждый раз раздумывали, а надо ли разрешать таким ценным экземплярам покидать родину. Наверное, именно с необходимостью длительного ожидания мужчина и связал мое раздражение.

— Да я не про очередь, простите, — пробормотала я и снова уткнулась в телефон.

Мне-то такие задержки были как раз на руку. Не хотелось оставаться на ночь в аэропорту Ларнаки или — что еще хуже — бродить по улицам незнакомого города в одиночестве без знания греческого.

А если меня отправили на турецкую часть? Сверилась с Гуглом, выдохнула. Нет, все-таки на греческую.

— На эту часть Кипра туристы почти не летают.

Я снова взглянула на мужчину.

Ну, конечно, с высоты его роста не составляло труда изучить мой экран. Так что я спрятала телефон от греха подальше. Не люблю нахалов, которые не уважают личное пространство. Такой обязательно начнет раздавать советы, если увидит, что я до сих пор ищу жилье в стране, где окажусь через несколько часов. И так тошно.

Мы стоим близко — стоит поднять глаза, как мужчина сразу заметит, что я его разглядываю. В отличие от него, я уважаю личное пространство.

Хорошо, очередь оживилась, так что я быстро добралась до заветного окошка. Протянула с улыбкой паспорт уставшей женщине. Она на улыбку не отреагировала — только перевела взгляд с меня на страницы паспорта и следом на экран компьютера.

Похоже, ночь у всех не задалась. С тяжелым вздохом я отвела взгляд и снова наткнулась на наглого нарушителя личных границ. Он стоял у соседней будки, облокотившись о небольшой выступ, пока женщина в форме улыбалась во все тридцать два зуба.

Понимаю, почему она так реагирует. Мужчина симпатичный, пусть и высокий. При своих метр шести десяти пяти я никогда не любила баскетболистов. А в нем где-то метр девяносто, если не два. Осанка и фигура очень даже ничего, может, и правда спортсмен?

Выглядит он довольно горячо: одет строго, но чувствует себя расслабленно. Неясно, что он делает в аэропорту при полном параде: несколько верхних пуговиц белой рубашки расстегнуты, край снятого галстука выглядывает из кармана пиджака.словно принц сбежал с бала. Поглядела по сторонам, но Золушки не нашла.

На голове у мужчины не прическа, а беспорядок, который не вяжется с его официальным видом. Черные волосы спадают на лоб непослушными прядями.

Темная ухоженная щетина еще сильнее выделяет острый подбородок и четкую линию нижней челюсти.

Вообще этот мужчина весь будто создан из резких линий: широкие плечи, чеканный профиль, как на монетах, и длинные пальцы, в которых он сжимает паспорт. Прямой узкий нос придает лицу хищное выражение, в каждом выверенном движении чувствуется сила. Только длинные темные ресницы смягчали острый взгляд. Глаза у него светлые: то ли синие, то ли серые с темной радужкой.

Сбежавший принц неожиданно перехватил мой взгляд и подмигнул.

Ну вот. Поймали за разглядыванием.

Я тут же отвернулась.

— Счастливого пути. — Мне все-таки улыбнулись, возвращая паспорт.

Забрав документ и перехватив поудобнее сумку, я прошла в зал ожидания. Петляя среди полок магазина, заставленных конфетами и алкоголем, я наткнулась на компанию девушек, которые набирали в тележки бутылки красного напитка со странным названием XUXU.

Ничего себе, какой ажиотаж. Дождалась, пока девушки направились к кассе, и взяла тяжелую бутылку в руки. Красивое оформление, буквы переливаются, а выпуклая ягода как настоящая. Этикетка гласила: «Ликер клубничный XUXU», а в скобках транскрипция — «Ксу-Ксу». Даже не «ху-ху» и не «хи-хи».

— На вкус — перебродившее варенье. — Я вздрогнула, когда прямо над ухом раздался мужской голос. — Не советую.

Даже гадать не пришлось, кто решил дать непрошенный совет. Такое ощущение, что мужчина преследует меня.

У него хмурый взгляд. Вроде стоит рядом, а смотрит куда-то в сторону. Какое он имеет право так грубо вмешиваться? Что хочу, то и делаю.

Фруктовая мякоть булькнула, когда я крепче перехватила бутылку. Пристальный взгляд наконец-то остановился на мне.

Серые. Все-таки серые у него глаза.

Давай, скажи еще что-нибудь, и уж тогда я в долгу не останусь.

Но сбежавший принц как чувствовал, что тучи сгущаются. Промолчал. А я с гордым видом отправилась на кассу оплачивать внезапную покупку.